

ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ: РОССИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В сегодняшней международной ситуации, когда Российскую Федерацию стремятся выставить агрессором и виновницей в разрушении международной безопасности, сложно делать какие-либо выводы. Еще шесть лет назад активно обсуждался вопрос о развитии политики безопасности Европейского Союза. Считается, что фундаментом современных международных отношений продолжает оставаться Вестфальская система, одними из главных принципов которой определяются: национальный суверенитет, территориальная целостность, независимость и приоритет интересов государства. XXI в. ставит перед международной безопасностью новые реалии. Новые вызовы и угрозы приводят к пониманию того, что только совместными действиями можно эффективно обеспечивать безопасность. Проблема заключается в подходе определения новых вызовов и угроз. Зарубежные независимые аналитики сегодня отводят России роль некоего уравнилователя международной политической картины мира.

Ключевые слова: Европейский Союз, международная безопасность, Российская Федерация, многополярный мир, Организация Объединенных Наций, НАТО.

Кризис на Украине, в который оказалось вовлечено разнопланово мировое сообщество, заставляет задуматься над процессами и тенденциями, определяющими развитие международной обстановки [9].

В сегодняшней международной ситуации, когда Российскую Федерацию стремятся выставить агрессором и виновницей в разрушении международной безопасности, сложно делать какие-либо выводы: во-первых, в том объеме информации, который вываливается на зрителя и слушателя из всех источников СМИ, доступных российским, и не только, гражданам, сложно сформировать наиболее объективную позицию; во-вторых, уровень современного образования существенно уступает тому образованию, которое получали учащиеся в советской школе. С прискорбием приходится при-

знавать, что наши школьники и студенты не знают элементарных фактов по таким дисциплинам как история и география. Что приводит к тому, что сознанием молодых людей легко манипулировать через соцсети агрессивно настроенной оппозиции.

Безусловно, что когда мы начинаем говорить о месте России в международном политическом пространстве сегодня, необходимо освещать всю предысторию развивающихся событий.

Еще шесть лет назад активно обсуждался вопрос о развитии политики безопасности Европейского Союза. Тема дискуссий была очень острой, и связано это было с фактом вхождения в состав Российской Федерации республики Крым и реакцией на это событие стороны стран-участниц ЕС. Но это стало всего лишь кульминацией всех политических шагов коллективного Запада по отношению Российской Федерации практически с момента распада Советского Союза.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2; 3; 4; 5; 7; 8; 10; 11; 12; 13; 14].

Однако проблему международной безопасности нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Считается, что фундаментом современных международных отношений продолжает оставаться Вестфальская система (1648 г.), которая складывается после подписания Вестфальского мира, подводившего черту под Тридцатилетней войной в Европе (1618-1648 гг.). Одними из главных принципов Вестфальской системы определяются: национальный суверенитет, территориальная целостность, независимость и приоритет интересов государства [1].

В XX в. система получила подкрепление созданными по итогам Ялтинской и Потсдамской конференций (1945 г.) структур, ставших стержнем для формирования международной безопасности: Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности ООН. При этом опыт Лиги Наций показал, что ООН сам по себе не сможет эффективно решать все многообразие проблем мирового сообщества. И не удивительно, что в 1949 г. рождается Североатлантический союз (НАТО), а в 1955 г. – Организация Варшавского договора (ОВД). Построение биполярного мира в первые десятилетия после II мировой войны усложняло работу созданных структур. Военные блоки постепенно начинают декларироваться как военно-политические. Основываются экономические союзы, перерастающие в политические, которые впоследствии лягут в основу Европейского Союза. С 1960-х гг. становится очевидной ограниченность возможностей сочетать функции ООН и военно-политических блоков НАТО и ОВД.

В 1975 г. создается Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), основной функцией которой можно определить расширение

прав человека над правами государства: суверенитет государства и территориальная целостность не ограничивают возможности отставания прав человека в общегуманитарном контексте. Однако появление ОБСЕ породило практически непреодолимое противоречие между пресловутым национальным суверенитетом и территориальной целостностью, с одной стороны, и правом нации на самоопределение – с другой [6].

Частично та геополитическая ситуация, которая сложилась по периметру европейской границы Российской Федерации, является яркой иллюстрацией этого противоречия. Коллективный Запад признает независимость Косово от Сербии, но отказывает в этом праве Абхазии, южной Осетии, Крыму, Луганску и Донбассу. Россия, как мы знаем, поступает противоположно. При этом каждая из сторон исходит из своих геополитических интересов.

XXI в. ставит перед международной безопасностью новые реалии. Новые вызовы и угрозы приводят к пониманию того, что только совместными действиями можно эффективно обеспечивать безопасность.

Проблема заключается в подходе определения новых вызовов и угроз. По мнению западных экспертов на пути безопасности международного порядка стоят: глобализация мировой экономики; появление новых крупных держав, не входящих в трансатлантическое сообщество; новые идеологические вызовы рыночному капитализму; стремление расширить список «ядерных держав» (Северная Корея, Иран); энергоресурсы, как инструмент осуществления региональной и глобальной власти.

После распада СССР биполярный мир прекратил свое существование и начинается построение «североатлантической», а практически, американской, однополярной картины мира. И, как следствие, вся перспектива международной безопасности привязывается к единовластию супердержавы.

Очень ярко проявляют этот факт такие геополитические конфликты, как американо-британские военные кампании в Ираке, в Афганистане. В 2003 г. Европейский Союз фактически раскололся на два лагеря: «Старую» и «Новую» Европу.

У истоков ЕС лежит экономический союз Франции и Германии. Под «Старой» Европой бывший министр обороны США Д. Рамсфельд понимал именно Германию и Францию в первую очередь. И в сегодняшней ситуации мы наблюдаем схожие позиции французского и германского правительств в отношении санкционного давления на Россию. По мнению американской администрации «Старая» Европа себя уже изжила, а будущее европейской политики принадлежит «Новой» Европе – странам Центральной и Восточной Европы, т.е. странам бывшего соцлагеря, вошедшие в ЕС с 2004 г.

И совершенно справедливо замечание Е.М. Примакова, что новые члены ЕС, а затем и НАТО, являются послушным орудием для проведения в жизнь проамериканской политики в Европе. Самые ярые сторонники США – Польша, Эстония, Литва, Латвия. «Можно считать, что США раз-

бавили НАТО новыми членами для сохранения этой организации под своим руководством, ослабив тенденцию ее «европеизации» и облегчив ее использование за пределами Европы, на что делается ставка...» [9].

Образование ШОС и ОДКБ ставило себе задачей хоть в какой-то степени восстановить равновесие в современном мире. События января 2022 г. в Казахстане показали эффективность этих институтов международной безопасности; подчеркнули правильность выбранной линии международной политики РФ, направленной на построение многополярной картины мира. В 2008 г. Российская Федерация выступила со своими предложениями о модернизации системы безопасности, при этом действующие структуры (ООН, ОБСЕ, НАТО) должны были продолжать выполнять свои функции. Новый договор не должен был обеспечивать безопасность других стран, не должен был допускать действий, которые ослабляли бы единство общего пространства безопасности, не должен был допускать, чтобы военные союзы складывались в ущерб безопасности других участников договора. Продолжения так и остались в форме проекта.

Восточноевропейские аналитики говорят о следующих вызовах в XXI в. международной безопасности: доля стран Запада в мировой экономике сократится из-за быстрого роста «незападных» стран; представители «незападных» стран все больше будут проникать в международные организации; стремительное развитие Китая изменит характер глобализации в современном мире; последует еще одна волна деколонизации бывших колоний – освобождение от подчинения западным транснациональным корпорациям (ТНК). Как результат – переход к многополярности дает возможность для реализации потенциала национальных государств.

Исходя из сегодняшних событий, мы видим, что коллективный Запад в очередной раз отвел России в истории роль «незападной» страны. Европейская стратегия безопасности отразила переход ЕС от использования исключительно невоенных методов воздействия на окружающий мир к признанию необходимости силового воздействия в определенных случаях.

Противостояние РФ, США и НАТО, отказ идти в фарватере их политики, дает возможность говорить аналитикам, что Россия все больше и больше обретает, и демонстрирует статус великой державы. Сегодня, как никогда за последние десятилетия, Российскую федерацию сравнивают с СССР.

В сравнении с Советским Союзом, который был самодостаточен и имел весьма высокий экономический потенциал, Россия еще какой-то десяток лет назад была больше похожа на сырьевой придаток. События 2014 г. заставили пересмотреть экономическую и политическую концепции развития Российской Федерации переходить к импортозамещению во многих сферах жизни. Действительно ли Россия стала великой державой, как ее позиционируют? Нет. Мы еще только на пути к этому. По мнению аналитиков, величие Российской Федерации должно опираться на самомнение россиян,

а на мощную экономическую базу, которая будет опираться с одной стороны на государственное регулирование ключевых сфер жизни общества (не тотального контроля), с другой – на интересы национальной буржуазии (чьи интересы целиком и полностью будут связаны с РФ – сырье, производство, сбыт и деньги). Санкции, введенные против РФ после февраля 2022 г. еще больше подчеркнули эти истины.

Зарубежные независимые аналитики сегодня отводят России роль некоего уравниловщика международной политической картины мира. Сложно делать окончательные выводы. Мировое политическое сообщество фактически поделилось на три лагеря: первые – открыто поддерживают позицию и действия Российской Федерации; вторые – открыто осуждают и вводят санкции против России; третьи – замерли в ожидании развития событий, но с затаенной надеждой на победу Российской Федерации. И как справедливо отметил министр иностранных дел РФ С.В. Лавров: вопрос уже давно не в суверенности территории и интересов Украины, вопрос в том, какое место займет Российская Федерация в современной меняющейся системе международной безопасности и какой будет картина мира – однополярной (рах Америгана) или многополярной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Андреев Ю.В.* Проблемы суверенитета и международная безопасность // Власть. 2011. № 1.
2. *Булва В.И.* Россия и ЕС: «киберсотрудничество» или «киберпротиповорство»? // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 9 (78).
3. *Власов А.В.* Влияние использования публичной дипломатии на обеспечение информационной безопасности государства // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 1 (82).
4. *Капитонов А.А.* Влияние итогов президентских выборов 2020 года в США на реализацию целей в области устойчивого развития в национальном и глобальном измерениях // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 3 (72).
5. *Ковалевская Н.В., Орлов И.В.* Становление «теории гибридной войны»: концептуальные и исторические аспекты // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 4 (80).
6. *Кузнецова И.С.* Общая политика безопасности и обороны ЕС: вызовы XXI века // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 3.
7. *Куревлев К.А.* Сравнительный анализ стратегий национальной безопасности ЕС и США на современном этапе // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 3 (84).
8. *Мусиева Д.М., Мануйлова Ю.В.* Стратегическая конкуренция США против России и Китая на примере украинского и тайваньского вопросов // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 3 (79).

9. *Примаков Е.М.* Россия. Надежды и тревоги. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015.

10. *Пряхин В.Ф.* Захлопнется ли ловушка Фукидида? О возможных и невозможных построениях геополитического четырехугольника «Россия – Китай – США – Европейский Союз» // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2020. Т. 9. № 2 (32).

11. *Рубан Л.С., Печерица В.Ф., Бояркина А.В.* Россия в новой геополитической и геоэкономической реальности между Вашингтоном и Пекином // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 8 (77).

12. *Телегин Д.С.* Теоретические основы политики Соединенных Штатов Америки по сдерживанию Китайской Народной Республики в Индо-Тихоокеанском регионе // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 1 (77).

13. *Тушков А.А., Оселедец А.Г., Тушков А.А.* Сценарии развития стратегии внешнеполитического курса Соединенных Штатов в Индо-Тихоокеанском регионе // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2021. Т. 10. № 5 (39).

14. *Шангараев Р.Н.* Вопросы стратегического взаимодействия Турции и США на современном этапе // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 12 (81).

T.N. SHALDUNOVA

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Russian State Agrarian Correspondence University,
Balashikha, Moscow region, Russia*

SECURITY POLICY: RUSSIA IN THE MODERN WORLD

In today's international situation, when they seek to expose the Russian Federation as an aggressor and the culprit in the destruction of international security, it is difficult to draw any conclusions. Six years ago, the issue of the development of the security policy of the European Union was actively discussed. It is believed that the foundation of modern international relations continues to be the Westphalian system, one of the main principles of which are defined: national sovereignty, territorial integrity, independence and priority of the interests of the state. XXI century it poses new realities to international security. New challenges and threats lead to the understanding that only joint actions can effectively ensure security. The problem lies in the approach of identifying new challenges and threats. Foreign independent analysts today assign Russia the role of a kind of counterbalance to the international political picture of the world.

Key words: *European Union, international security, Russian Federation, multipolar world, United Nations, NATO.*